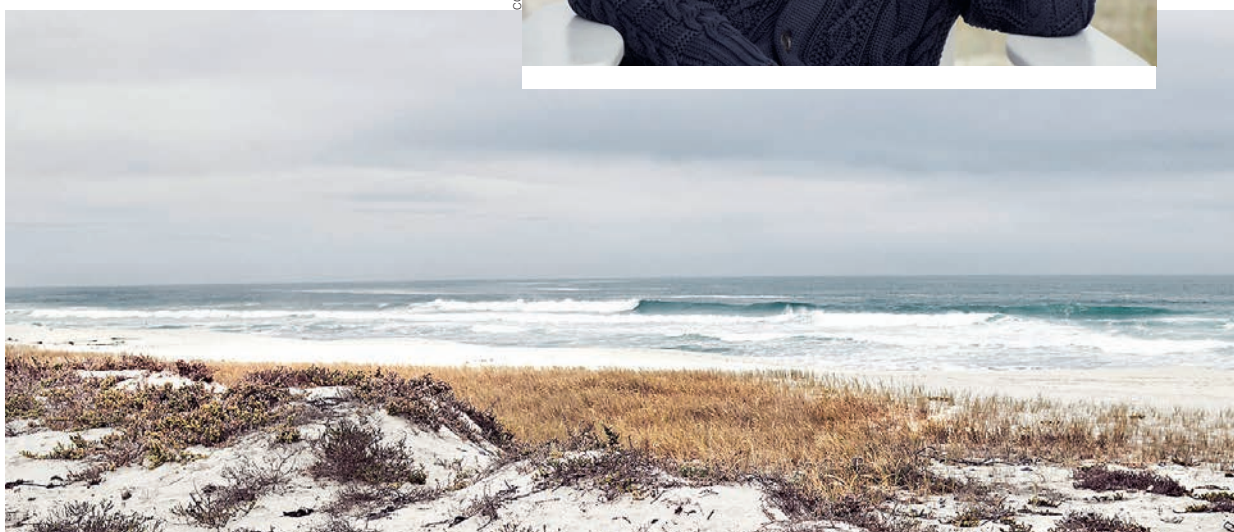

COURTESY OF BRUNELLO CUCINELLI

COURTESY OF BRUNELLO CUCINELLI

COURTESY OF BRUNELLO CUCINELLI

COURTESY OF BRUNELLO CUCINELLI

на пике, сейчас я вижу спад. Все снова захотели одеваться красиво. Это нормально. Так всегда бывает в моде. Я верю в спортивный шик. Мы хотим отличаться от других и не должны терять своего «я». В сети все потребляется слишком быстро. Так не должно продолжаться. Нам надо найти себя заново. Остановиться и посмотреть на небо и звезды в тишине. Мы должны работать, развиваться, но иногда надо просто помолчать. Соцсети крадут время: 30% вашего времени вы кидаете мусор в свою душу и мозг.

Впервые я попал в Россию 1996 году. С тех пор вы прошли через многое, прогресс очевиден. Но есть ли у вас время просто любоваться вашим городом? Никуда не бежать и не спешить? Русские всегда умели видеть красоту особенным образом. Ваши великие писатели передавали тонкость мира вокруг так точно. Я люблю Достоевского и его произведения. Вам нельзя променять все на социальные сети и погоню за благосостоянием.

— Вы создали свой рай на земле в Соломео?

— Я хотел создать место, где можно жить с удовольствием и работать в правильное

время, получая хорошие деньги. Когда в моем детстве мы с семьей собирали сено в стога, получалось примерно 140 стогов. Один из них мы всегда оставляли беднякам. Если люди будут делиться с другими тем, что имеют, все будет жить лучше. Даже если поделить смогут совсем немногим. То, что ты получил от жизни, ты должен уметь отдавать, и оно непременно вернется. Мне кажется, человечеству сейчас так больно, как никогда раньше. Нам нужно исцелиться.

— Лучшие произведения искусства создаются от боли. Русские писатели черпали вдохновение в страданиях и трагедиях. Что будет, если мы исцелимся?

— И не только русские писатели, конечно. Наш Данте тоже. «Боль — наш учитель», — говорил святой Августин. Но вы должны понимать разницу между болью и переживаниями и современной депрессией, которая убивает все желания и чувства, превращая человека в серость, а жизнь — в монотонность. Сейчас антидепрессанты так хорошо продаются, потому что люди теряют радость жизни и не умеют наслаждаться моментом.

— Святой Августин, Сократ, Эпикур... Живут ли сейчас среди нас люди, которые могли бы сравниться с этими великими философами?

— Не знаю, кого мы будем помнить через тысячи лет. Надеюсь, что Достоевского будем. Человечество так изменилось за последние 30 лет, больше, чем за предыдущие 300... Ничего теперь нельзя сказать наверняка.

— Будет обидно, если через тысячи лет кто-то будет цитировать «великого философа современности» Канье Уэста...

— Да ну бросьте, до этого не дойдет, конечно. Никто о нем не вспомнит через тысячи лет. Я говорю о тех, кто показал путь просвещения.

— Нельзя сбрасывать со счетов его громадное влияние на юные умы. Он создал образ жизни, за которым следуют молодые ребята. Он продает им мечту.

— Он часть истории, культуры, как в мое время Pink Floyd. Я тоже когда-то пытался одеваться как мои любимые рок-музыканты. А кто-то, наверное, подражал Моцарту. Сейчас Канье. Но и это тоже пройдет.

БЕСЕДОВАЛА НАТЕЛА ПОЦХВЕРИЯ

COURTESY OF BRUNELLO CUCINELLI